

Встречи

Людмила

КАСАТКИНА:

«РАДОСТЬ—ВИДЕТЬ ТАЛАНТ...»

Ничего нет загадочнее простоты. Простоты пушкинской строки, простоты лица Сикстинской мадонны, простоты танца Джульетты—Улановой... То, что делает на сцене, перед теле- или кинокамерой большой талант, на первый взгляд кажется очень простым. Естественным в каждом мгновении — в мгновении раздумья или страстного эмоционального взлета.

...Просто влюблена по уши в своего Петруччио Катарина — Касаткина. И сквозь ее дерзость, и сквозь ее смиренность победительно сияет всеокрушающее—или всесозидающее? — чувство.

...Просто горько устала от трагичности быта и бытия Лейди Торренс. Поначалу кажется — устала безнадежно. И как ненавязчиво, незаметно, как — вот опять это слово! — просто за недолгое время спектакля оживает, оттаивает она в чувстве, взлетает на его вершину в ликующей тарантелле — и танец этот кажется абсолютно естественным, единственно возможным выражением счастья... Хотя я видела другие постановки пьесы «Орфей спускается в ад» и других исполнителей. Танца не было. Как не было естественного и невероятного перехода от опустошенности к высочайшему духовному взлету...

Может быть, простоту, естественность сценического и экранного бытия подарили Людмиле Ивановне Касаткиной документальные сюжеты фильмов и писем, в которых она играет, подлинные судьбы?

«Вызываем огонь на себя». Аня Морозова — руководитель интернационального подполья на Брянщине. Касаткина сыграла ее очень обыкновенной, милой девчушкой: стать героиней ее призвало само время. За эту роль Касаткина удостоена премии Ленинского комсомола, на-

граждена польским Серебряным знаком братства по оружию. После выхода фильма на экран Аня Морозовой было присвоено посмертно звание Героя Советского Союза... Приведу слова из письма мамы Ани Морозовой: «Примите мой материнский поклон до земли за Аню... Вы не играли, Вы жили и страдали...»

«Помни имя свое». За исполнение главной роли в этом фильме Касаткина стала лауреатом Государственной премии РСФСР имени братьев Васильевых. Снова реальная судьба. И снова — трагическая. Касаткина пережила войну девочкой. И вот уже тридцать семь лет на сцене Театра Советской Армии, на теле- и киноэкранах заставляет зрителя узнавать, вспоминать то время, сострадать.

— И сейчас живет в Минске женщина, Зинаида Григорьевна Муравьева. Потеряла в Освенциме сына — и встретила с ним лишь через двадцать лет. Я мечтала, чтобы актерская судьба подарила мне такую возможность поклониться нашим матерям. Года два назад снова посмотрела фильм и поняла: второй раз такого бы не сыграла, не хватило бы сил.

Это — из разговора с Людмилей Ивановной.

«Мать Мария». Снова антифашистский фильм. О трудной судьбе русской женщины Елизаветы Кузьминой-Караваевой. Аскетическая строгость, даже суровость жизни на экране. Актриса, одаренная красотой — и не боящаяся быть некрасивой... Редкость. И опять — роль, созданная «из себя». Но сколько же надо иметь в себе, чтобы достало и на Душечку, и на Кручинину, и на Комиссара, и на Мать Марию, и на Нилу Снежко, и на Аню Морозову! Откуда столько?

— От мамы. Простой женщины, с пятью классами образования. Она говорила: человек рождается для того, чтобы людям от его присутствия стало хоть чуточку теплее, хоть чуточку лучше. Однажды я девочкой пришла домой в слезах: подруге пошили новое платье, а у меня было только

одно штопаное-перештопаное. И тогда единственный раз мама меня ударила. За то, что позавидовала... Над своим горем плачет каждый, и своей радости радуется каждый. Но попробуй воспринять горе и радость другого человека. На это способны не все. Но этой способностью я определяю личность.

А личность самой Касаткиной? Если проверить по ее же меркам? Судите по фрагментам нашей беседы:

— Вы видели работу Калягина в «Так победим!»? Как Ефремов «ломает» актерские амплуа, привычные представления о возможностях актера! Так Алексей Дмитриевич Попов работал с нами, тогда «новобранцами» ЦАТСА: с Люсей Фетисовой и со мной.

— На съемках «Операции «Трест» мне посчастливилось познакомиться с Джигарханяном. С тех пор стараюсь видеть все его работы в театре и кино: он всегда интересен! За его ролями — личность. А с ней хочет общаться зал.

— Правда, Гундарева — очень достоверная актриса? Когда подлинную достоверность встречаешь в работе актера — я всех друзей созываю: пойдите, посмотрите. Это же радость какая — видеть талантливую работу!

В беседе Касаткина больше говорит о других, чем о себе. О Зощенко и Яхонтове, о спектакле «Большевики», который смотрела трижды, о Товстоногове, Захарове, о Константине Васильевиче Лавренюке — школьном учителе математики. И, конечно же, больше всего — об Алексее Дмитриевиче Попове. Учителе. Первом и любимом театральном режиссере

ОНА НЕ ПРЯЧЕТ пафоса. Он естествен в ее устах и в устах ее героинь, потому что подкреплен собственной убежденностью. Я слышала Касаткину не только со сцены и экрана, но и с трибуны. Она — заместитель председателя правления ВТО, член президиума общества «Родина», член художественно-

го совета Министерства культуры СССР и художественного совета Театра Советской Армии, в котором работает всю жизнь.

Вместе с кинорежиссером Сергеем Николаевичем Колосовым она ведет курс в ГИТИСе.

— Не просто профессии надо научить — научить надо действительно на человеческие души. А как? Мне кажется, личным примером. Твоя жизнь в искусстве, отношения с людьми, твое гражданское лицо — все на виду. Притворство никого не обманет: говоря одно, а живя иначе, можно воспринять лишь цинизм. В студентах своих я главным качеством считаю одержимость. Одержимые учатся по заповеди Щепкина: «Священнодействуй или уходи вон».

Работа над ролью для Касаткиной — скрупулезный поиск достоверности, который делает ее героинь узнаваемыми современным залом. Так, играла Анечку в «Океане», она несколько суток просидела на приеме, пробегала по вызовам с медсестрой из районной поликлиники, а потом забирала из садика ее детей, а когда та возилась на кухне, занималась стиркой...

— Не надо ничего придумывать. Посмотри, как живет человек, из чего складывается его повседневность. И после этого легко говорить со сцены: «Да, я мало читаю, я отстала от тебя. Да, я колю сорок попков в день, у меня две девочки...»

Людмила Ивановна читает монолог Анечки — и слезы ручьями: где актриса, где героиня — не разберешь, беседа это или спектакль — так и не знаю... А через минуту разговор заходит о Комиссаре. И я, привыкшая к тому, что прототипом здесь послужила Лариса Рейснер, слышу другое имя: Евгении Бош. Ей было около 50. Она вела за собой отряд: «Не в ту сторону наступаете, товарищи моряки. Враг — там. Прощу вас, пожалуйста, за мной!»

Актриса рассказывает о ролях. Ей действительно везло на крупные, масштабные, интересные роли.

— Да, ЦАТСА — театр благодарной темы. В нас всех так сильна память о пережитом, что с полуслова зал становится «твоим». Но мы играем классику: на нашей афише — «Лес», «Без вины виноватые», «Васса Железнова», «Смерть Иоанна Грозного». Недавно на малой сцене успешно прошла премьера «Идиота». И ответственность за такие роли, как, скажем, мои Кручинина или Лейди Торренс, очень большая. Я вообще думаю: если у актера «легкая» судьба, можно считать, что она не состоялась...

Ну, как обойти в разговоре с творческим человеком его планы? Разумеется, спрашиваю об этом.

— Репетирую в театре в пьесе Вячеслава Кондратьева «Дорога на Бородухино» — к 40-летию Победы. Готовлюсь к съемкам в телефильме «Маша Кураж и ее дети» в главной роли. Мечтаю о Дашковой, президенте двух академий, ставшей неугодной императрице. Сколько перенесла эта женщина и с чем она пришла к концу жизни?..

— Вы неумная трагическая актриса...

— Я? Да я же комедийная! Только режиссеры об этом забыли.

— В том числе и любимый режиссер?

И тут в образцовом семействе Касаткиной — Колосова, где сына зовут Алешей (потому что родители — верные и преданные ученики Алексея Дмитриевича Попова), а внучку — Людочкой (потому что все мужчины в доме боготворят Людмилу-старшую), начался спор. Удобно ли мужа называть любимым режиссером? Но Колосов и Касаткина встретились еще студентами. И вместе служат искусству.

На стене в их квартире — шаржи на хозяев дома. Разных авторов. В том числе и самой Людмилы Ивановны, и в частности на себя... Это еще один штрих к портрету — портрету современного актера.

Светлана ОВЧИННИКОВА.